

— А как мне тебя называть? Может, как и Чжу, звать тебя Сяо Гоу?

Услышав такое обращение, Гоу Ланьинь помрачнел ещё сильнее, но, учитывая статус собеседницы, ему оставалось лишь проглотить обиду и, буркнув что-то невнятное, отвернуться. Вскоре он услышал, как мама Гоу ласково беседует с Чжу У. Такого нежного тона он не достаивался даже сам.

— Чжу, мне кажется, ты немного подрос? — приговаривала она. — Но почему ты всё ещё такой худой? Ты ешь то, что готовит дядя Линь по моей просьбе? Ты ведь ещё растешь, мальчикам нужно хорошо питаться.

Чжу У, не привыкший к такой заботе, чувствовал себя неловко. Посидев немного в гостиной и пообщавшись с мамой Гоу, он решил сбежать в свою комнату.

— Тётя, я пойду наверх, оставлю вещи.

— Иди, иди, отдохни хорошенько. Только не спи слишком долго, я попрошу дядю Линя сварить питательный суп, не забудь спуститься и выпить.

Как только Чжу У поднялся наверх, мама Гоу повернулась к мужу, сидевшему поодаль, и с воодушевлением прошептала:

— Ланьлань стал совсем иначе относиться к Чжу!

Отец Гоу, отпивая чай, уточнил:

— И в чем же это выражается?

— Неужели не видишь? — упрекнула его жена. — Когда они выходили из машины, между ними проскочила искра! А от трения рождается пламя, вот увидишь, скоро между ними вспыхнет настоящая любовь!

— Вот как... — пробормотал отец Гоу. А мне показалось, что они скорее готовы вцепиться друг другу в глотки.

Чжу У поднялся на второй этаж и по широкому коридору прошел в свою комнату. Несмотря на то что он съехал почти месяц назад, здесь не было ни пылинки — слуги продолжали убираться ежедневно. Его собственных вещей почти не осталось, комнату наполняли дорогие предметы, принадлежащие замку, если не считать нескольких люксовых вещей в шкафу.

В прошлый раз он уезжал в спешке и многое оставил, поэтому сейчас специально взял с собой рюкзак, чтобы забрать остатки.

Только он принялся за вещи, как в дверь постучали. Чжу У, решив, что это кто-то из слуг, открыл дверь и замер: на пороге стоял Гоу Ланьинь. В руках у него был суповой горшочек, на лице читалось крайнее нежелание, а голос звучал глухо:

— Это тебе.

По взгляду Чжу У понял, что парня заставила мать. Не успел он ответить, как Гоу Ланьинь добавил пониженным тоном:

— То, что я принес тебе суп, не значит, что я простил твои недавние выходки.

— ...

— Но раз уж ты не болтал лишнего перед моей матерью, если исправишься, я, возможно, подумаю...

Чжу У не стал слушать его бормотание и перебил:

— Поставь на стол и выходи.

Гоу Ланьинь опешил:

— ...!

Ему что, только что приказали?

— А иначе, — Чжу У лениво посмотрел на него, — я сам заберу, и не боишься, что я воспользуюсь случаем и снова до тебя дотронусь?

Эта фраза заставила недовольное выражение Гоу Ланьиня застыть. Он поджал губы, бросил на Чжу У быстрый взгляд и всё же вошел в комнату. Чжу У отступил в сторону — в конце концов, он был не прочь воспользоваться услугами главного героя.

Гоу Ланьинь поставил горшочек и мельком взглянул на вещи, которые собирал Чжу У. Он сразу узнал бренды — всё то, что он сам предпочитал. Тот же крем от загара, что он видел в прошлый раз. Значит, Чжу У лишь притворяется равнодушным, а втайне всё ещё не оставил надежды добиться его внимания.

Быть настолько неотразимым — сплошное мучение, философски подумал Гоу Ланьинь. А ведь он уже было решил, что Чжу У изменился и начал контролировать свои порывы.

Он уже собирался указать Чжу У на его очевидную привязанность, как из коридора донесся голос матери:

— Ланьлань, ты отнес суп?

Он замер. Мама Гоу появилась в дверях, увидела сына и расплылась в улыбке:

— Хорошо, что отнес.

Затем она повернулась к Чжу У:

— Пей, Чжу, ужин будет ещё не скоро.

Чжу У, только что бывший таким холодным, мгновенно просиял:

— Хорошо, спасибо, тётя!

— И не только суп, мясо тоже съешь, вся польза в нём.

Видя, как они мило воркуют, мама Гоу больше не удостоила сына ни единым взглядом. Задаваясь вопросом, кто из них здесь всё-таки родной ребенок, Гоу Ланьинь холодно развернулся и вышел.

— Ой, Чжу, почему ты столько вещей накопил? Всё в упаковках, даже не пользовался? — мама Гоу заметила гору вещей у кровати.

— Купил лишнего, — смущенно ответил Чжу У. — Собирался продать.

Услышав слово продать, Гоу Ланьинь, шедший по гладкому полу, едва не споткнулся. Продать?

Он вспомнил, как в зале фехтования Чжу У вытащил из рюкзака брендовую одежду и крем. Ничего удивительного. Раньше Чжу У повсюду следовал за ним и дарил подарки. Но... раньше он никогда не просил за них деньги. Никогда.

Гоу Ланьинь снова посмотрел на кровать. Ему показалось, что брендовые вещи и рюкзак в безмолвной насмешке смотрят на него. Нет, это ерунда, подумал он, успокаивая себя. Наверное, мать просто заметит расточительность Чжу У и отчитает его.

— Зачем же продавать? — удивленно спросила мама Гоу.

— Я... — Чжу У замялся.

Не нашел оправдания? Гоу Ланьинь сохранял невозмутимый вид, но краем глаза следил за Чжу У. Однако вместо ожидаемого выговора он услышал:

— Дитя моё, почему ты не сказал мне, что карманных денег не хватает?

Мама Гоу действительно начала критиковать, но в её голосе слышались лишь досада, беспомощность и безграничная жалость.

— Как человек нашего дома может опуститься до продажи вещей? Нет, с завтрашнего дня я велю дяде Линю увеличить твои карманные деньги вдвое. Хотя нет, вдвое мало — давай втрое!

Гоу Ланьинь: «...»

Я точно не родной.

Он глубоко вздохнул, когда в комнату постучал слуга:

— Молодой господин, у ворот какой-то студент по фамилии Цзян. Говорит, ваш друг. Впустить?

Цзян? Чжу У сразу подумал о Цзян Хуайлэ. Он посмотрел на дверь. Гоу Ланьинь выглядел удивленным, но быстро взял себя в руки.

— Впустите.

Он вышел из комнаты. Мама Гоу тоже удивилась:

— Какие друзья могут прийти в такое время?

Она прекрасно знала характер сына: за год в этот замок приходило меньше людей, чем пальцев на одной руке. В детстве она пыталась знакомить его с ребятами, но Гоу Ланьинь оставался равнодушным и даже избегал общения. Она боялась, что у него аутизм, но во всём остальном он развивался блестяще, поэтому она перестала настаивать. Услышав о госте, она обрадовалась.

— Чжу, пойдем посмотрим, что это за друг.

— Хорошо, — кивнул Чжу У, задумавшись.

Когда они спустились по винтовой лестнице, Цзян Хуайлэ уже вошел в гостиную и улыбался слуге, принесшему кофе. Услышав шаги, он обернулся и, увидев их, выразительно округлил глаза:

— Однокурсник Гоу, это ваша сестра?

Мама Гоу рассмеялась — ни одна женщина не откажется от комплимента своей молодости.

— Ты, должно быть, друг нашего Сяо Гоу? Я его мать.

— О, прошу прощения, тетя! Вы выглядите так молодо и красиво, что я невольно ошибся.

Цзян Хуайлэ продолжал улыбаться, вызывая симпатию. Мама Гоу была в восторге. Чу Тяньтянь, сидевший рядом, пробурчал себе под нос что-то о подхалиме, но тут же вскочил, чтобы поприветствовать хозяйку, боясь проиграть сопернику.

— И Сяо Тянь здесь, — заметила мама Гоу.

Услышав это, Чжу У почувствовал неладное, но было поздно. Он спускался следом за мамой Гоу и из-за поворота лестницы не видел, кто пришел. Встретившись взглядом с Чу Тяньтянем, он замер.

— Чжу... Чжу У... — глаза Чу Тяньтяня стали размером с блюдца, в них читалось полное неверие. — Ты что, проследил за Гоу Ланьинем до самого дома?!

— ...

— ...

От такой логики в гостиной воцарилась тишина. Первым её прервал Цзян Хуайлэ:

— Чу Тяньтянь, включи голову. Посмотри, как одет Чжу У — похоже на слезку?

Чжу У, вернувшись, первым делом переоделся в домашнее, и сейчас на нём были мягкие тапочки.

— Вы что, знакомы? — удивилась мама Гоу, переводя взгляд с одного на другого.

— Мы с однокурсником Гоу из одной группы, — Цзян Хуайлэ улыбнулся, глядя на Чжу У. — А с Чжу У мы хоть и с разных факультетов, но часто пересекаемся, правда, Чжу У?

— Правда, — уголки губ Чжу У дрогнули в улыбке.

Он понял, к чему клонит Цзян Хуайлэ. Тот хочет раскрыть его личность, чтобы Чу Тяньтянь снова нашел себе мишень.

Чу Тяньтянь тем временем отошел от шока. Он был не дурак: Чжу У спустился со второго этажа, а отношение мамы Гоу к нему говорило само за себя. Он понял одну простую вещь: Чжу У обманывал его, и обманывал так долго!

<http://bllate.org/book/20058/1983332>